

МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДОВ

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ СКРЯГИ»

Представление об удивительном происшествии, которое излагается и завершается в пяти действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Гейдар-бек.

Аскер-бек.

Сафар-бек.

Сона-ханум— невеста Гейдар-бека.

Тейба-ханум— мать Соны-ханум.

Хаджи-Кара— купец.

Тюкез— его жена.

Бадал— его сын.

Керемали— его слуга.

Худаверди— муэдзин.

Охан— старшина караульных.

Саркис— караульный.

Кахраман— караульный.

Карапет, Мкиртыч, Аракел— крестьяне из Туг.

Участковый заседатель.

Уездный начальник.

Халил— старшина при заседателе.

Служащие при уездном начальнике и участковом заседателе.

Есаул.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Происходит в лунную ночь неподалеку от кочевья Гейдар-бека, под большим дубом. Сафар-бек, одетый по дорожному и вооруженный, сидит на камне. Перед ним стоит гейдар-бек, тоже вооруженный и одетый по-дорожному.

Гейдар-бек. Боже мой, что за пора настала, что за времена? Ни верховая езда, ни меткость в стрельбе уже не в почете. С утра до вечера и с вечера до утра приходится сидеть в кибитке, словно арестант. Откуда же быть богатству? И как добыть деньги? Ах, минувшие дни, былые времена! Каждую неделю, каждый месяц можно было ограбить караван, рассеять целую армию. А нынче ни тебе каравана, ни тебе армии. Нет войны ни с Ираном, ни с Турцией. И если захочешь повоевать, то только с лезгинами, — а что с них взять? Если после ста тысяч усилий вытащишь одного из трещины в горах, кроме кожаного мешочка и овчины, ничего не добудешь. Куда девались войны с кызылбашами и османами, когда весь Карабах был наводнен золотом и серебром! Во многих домах и по сей день не иссякло богатство, доставшееся после разгрома Асландузского лагеря. Еще вчера сыновья Амираслан-бека продавали на агджабединском базаре серебряную утварь, захваченную их отцом в турецкой войне. Случись теперь такая война, я пошел бы впереди всех, во главе отряда. Такую проявил бы отвагу, что и самому Рустему было далеко до меня. Вот в чем мое призвание! А тут начальник вызывает меня и говорит: «Гейдар-бек, сиди смирно, не занимайся разбоем и грабежом, брось воровство». Я ему ответил: «Господин начальник, мы сами не охотники до таких дел, но вы бы показали таким, как мы, благородным людям, как нам заработать на жизнь». И сам был не рад, что так сказал. Ты только послушай, что он мне ответил: «Гейдар-бек, говорит, паши землю, разводи сад, займись торговлей». Как будто я какой-нибудь баназорский армянин, чтобы с утра до вечера родить за сохой, или же ланбаранский мужик, чтобы разводить шелковичных червей, или лясский разносчик, чтобы таскаться с лотком по деревням. Я ему так и сказал: «Господин начальник, никто из джеванширских беков никогда землю не пахал, мой отец, Курбан-бек, не занимался этим, и я, его сын, Гейдар-бек, этим заниматься не буду». Начальник нахмурился, повернул коня и уехал.

Сафар-бек. Все эти разговоры ни к чему. Пусть каждый болтает, что хочет, но если не есть краденого мяса и не скакать на краденой лошади, зачем тогда жить... Ночь проходит, а Аскер-бека почему-то все нет... Ах, вот и он!

Входит Аскер-бек.

Аскер-бек. Я готов, Гейдар-бек. Если хотите ехать, то давайте трогаться. Но что ты так задумчив?

Гейдар-бек. Не знаю, какой болтун донес на меня начальнику. Он объезжал участок и сегодня, проезжая мимо кочевья, позвал меня и говорит: «Гейдар-бек, брось заниматься разбоем и грабежом».

Сафар-бек. То есть, умри с голоду.

Гейдар-бек. Так оно и выходит. Как будто во всем Карабахе один только Гейдар-бек и промышляет воровством и угоном скота, и если он перестанет этим заниматься, во всем крае наступит полное спокойствие. Стало трудно даже угнать скотину. Теперь не знаю, что делать. Если я увезу девушку, боюсь, что родители ее пожалуются, и мне снова придется бежать и скрываться от властей.

Аскер-бек. Гейдар-бек, всему Карабаху известно, что родители согласны выдать эту девушку за тебя. Я не понимаю, зачем ты хочешь увезти ее тайком?

Гейдар-бек. Дело в том, что у меня нет денег на свадьбу. Потому Сафар-бек советует мне увезти ее и избавиться от лишних расходов. Но для меня будет хуже смерти, если начнут говорить, что сын Курбан-бека не нашел денег на свадьбу и вынужден был увезти свою невесту. А Сафар-бек заявил, будто с моей стороны это просто предлог и что я трушу. Это меня и разозлило, я вызвал тебя, чтобы ты мне помог.

Сафар-бек. Мне-то все равно. Ты при мне жаловался, что два года не можешь сыграть свадьбу и привезти невесту в свой дом. Я и предложил свою помощь тебе, чтобы увезти невесту. А ты делай как знаешь.

Аскер-бек. Брось эту затею, Гейдар-бек. Дай мне пятнадцать дней сроку, и я достану тебе денег. Сыграй как полагается свадьбу и приведи свою невесту.

Гейдар-бек. Где же ты достанешь деньги?

Аскер-бек. За пятнадцать дней мы успеем съездить в Тебриз и вернуться. Мы привезем контрабанду, заработаем рубль за рубль. На эту прибыль ты и сыграешь свою свадьбу.

Гейдар-бек. Твоими бы устами да мед пить! Разве в Тебризе выкинули даровой товар, чтобы мы могли поехать, набрать да привезти сюда?

Аскер-бек. Это верно, дарового товара нигде нет, но мы купим за деньги.

Гейдар-бек.Хорошо ты рассуждаешь, а где мы возьмем эти деньги?

Аскер-бек.У меня и у самого нет! Но я думаю взять займы у богатого купца Хаджи-Кары из Агджабедов. Поедем, привезем товар, продадим и вернем ему его деньги, а барыш останется нам.

Гейдар-бек.Говорят, этот Хаджи-Кара большой скряга. Даст ли он денег?

Аскер-бек.Я могу и его соблазнить, сделать его участником нашего предприятия. Человек он жадный, он и деньги даст и сам поедет.

Гейдар-бек.Ну что ж, если ты уверен в успехе, я согласен. Но мне надо сначала повидаться с девушкой и сообщить ей обо всем, потому что я с ней договорился, чтобы она меня ждала сегодня ночью.

Аскер-бек и Сафар-бек.Отлично!

Гейдар-бек.Тогда вы поезжайте. Я приеду к вам, и мы все вместе отправимся к Хаджи-Каре.

Аскер-бек и Сафар-бек.С богом. Мы едем. А ты приезжай утром пораньше.

Уходят. Место действия меняется. На заднем плане — кибитка, в десяти шагах от кибитки, притаившись за кустом, сидит одетая в хорошенький дорожный костюм и накрытая шелковой чадрой Сона-ханум. Она часто оглядывается по сторонам, встает и снова садится.

Сона-ханум.Боже мой, что еще могло случиться, почему его нет? Полночь прошла, а его все не видно. Вот уже восток бледнеет, скоро рассвет. Как быть теперь? Подожду еще немного, если не приедет, делать нечего, придется вернуться в кибитку. (Поднимается и смотрит по сторонам.) Нет, не едет. Наверно, уже не приедет... Конечно, не приедет. Видно, опять встретился с какими-нибудь сумасшедшими повесами и те уговорили его поехать с ними на угон чужой скотины. Иначе он уже давно приехал бы. Никак не могу с ним справиться. Если и в этот раз попадется, ему опять придется бежать и скрываться. Снова дни мои будут безрадостными. Еще на два года останусь узницей в отцовском доме. Ей-богу, не буду больше ждать, не буду снова столько терпеть из-за него, выйду за другого. Он хочет, чтобы я поседела в родительском доме. (Садится. После некоторого молчания.) Ох, какие мрачные думы одолевают меня! Бог даст, никуда он не пойдет. Он ведь поклялся мне, что до свадьбы даже барашка не украдет. Он, конечно, по какой-нибудь другой причине опаздывает. Ах, если бы он сейчас сидел за этим кустом и слышал, как я говорю, что выйду за другого! Поверил бы он или нет? Нет, не поверил бы. Он хорошо знает, что все это неправда и что я

говорю это со зла. Ай, какой-то шум!..

В это время из-за куста появляется Гейдар-бек верхом на коне и спрыгивает на землю.

Гейдар-бек.Сона-ханум!

Сона-ханум.Гейдар, это ты?

Гейдар-бек.Я.

Сона-ханум.Ты один? Где же твои товарищи?

Гейдар-бек.Товарищей нет. Я приехал один.

Сона-ханум.Что ты говоришь? Почему ты один? И отец и братья спят в кибитке. Ты приехал так поздно, скоро рассветет. Они не увидят меня в кибитке, и сразу догадаются, кинутся за нами в погоню и отобьют меня. Тогда тебе меня до самого Страшного суда не видать.

Гейдар-бек.Подожди, послушай, что я скажу.

Сона-ханум(берет коня за повод). И слушать не желаю. Поддержи стремя, расскажешь по дороге.

Гейдар-бек(берет ее за руку). Да ты раньше выслушай меня, не спеши так.

Сона-ханум.Уже заря занимается. Сейчас не до разговоров, расскажешь потом.

Гейдар-бек.Милая, пойми, я достал деньги и хочу сыграть настоящую свадьбу по нашим обычаям. Так зачем же мне увозить тебя тайком? Никто ведь не собирается отнимать тебя.

Сона-ханум.Все это неправда! Если бы ты был способен достать деньги, достал бы их за эти два года. Я не хочу свадьбы, я выйду замуж без свадьбы. Не одна я убегаю с возлюбленным. Что ни день, сто девушек поступают так. Что в этом постыдного? Из двадцати девушек едва ли одна справляет свадьбу.

Гейдар-бек.Душа моя, девушки убегают тайком с возлюбленными, потому что их родители не дают согласия. У девушки нет выхода, она и решается на такой шаг. Но твои-то родители сами выдают тебя за меня. А они когда-нибудь скажут мне: что это ты наделал, бесстыдник! За что нас осрамил? Что я тогда отвечу?

Сона-ханум(подумав). Где же ты раздобыл деньги?

Гейдар-бек. Присядь-ка на минутку и выслушай меня, я расскажу, где я их раздобыл.

Сона-ханум(садится). Хорошо, говори. Я слушаю.

Гейдар-бек. Ты знаешь, как дорого ценится контрабандный товар, какую прибыль он приносит?

Сона-ханум. Какое тебе дело до контрабандного товара? Ты же не купец, чтобы все прикидывать да рассчитывать. Скажи лучше, сколько денег достал?

Гейдар-бек. Дослушай до конца! Русские запретили здесь французские ситцы. Все боятся, никто не решается провозить их, разве что какой-нибудь отчаянный смельчак рискнет провезти тюк, другой.

Сона-ханум. Да какое мне дело до того, что русские запретили французские товары. Пускай хоть вообще запретят людям носить ситец. Ты скажи мне, у кого ты взял деньги?

Гейдар-бек. Ты никак не даешь мне договорить. Ты пойми, французские ситцы так нравятся здешним жителям, что даже на цветные шелковые ткани никто смотреть не хочет. Аскер-бек говорит, что эти ситцы и дешевы, и красивы, и не линяют. Женщины без ума от них, а русских ситцев не признают.

Сона-ханум. Но мне-то что до всех этих ситцев? Да провались они — и те и другие. Говори толком, в чем дело? **Гейдар-бек**. Рассказывают, что даже жена самого начальника тайком от мужа покупает только французский ситец и шьет из него платья. Недавно Хаджи-Азиз продал ей на двадцать туманов этого ситца.

Сона-ханум. К черту, к дьяволу, что бы он там ни продал! Никак не пойму, почему твоя голова забита всеми этими ситцами? Уж не помешался ли ты, Гейдар? Что ты болтаешь?

Гейдар-бек. Но ты-то по крайней мере понимаешь теперь, как дорого ценятся здесь французские ситцы?

Сона-ханум. На что мне понимать это? Что я, собираюсь торговать ими, что ли?

Гейдар-бек.Ну ладно, слушай дальше. Если я один раз съезжу, привезу французские ситцы и отдам их купцам, то хватит на две свадьбы.

Сона-ханум.Столько времени силился сказать, а сказал вздор. Вот так молодец! Мне-то в самом деле показалось, что человек достал деньги. Как будто французские ситцы валяются на улице; надо только нагнуться и взять. Вставай, едем. Довольно, вот-вот рассветет.

Гейдар-бек.Я не лгу, я достал денег.

Сона-ханум.Если достал денег, устраивай свадьбу. Зачем же тебе тратить их на ситцы?

Гейдар-бек.Но ведь я достал их взаймы — привезу французский товар и поделю барыш пополам с хозяином денег; он же не даст мне потратить их на свадьбу.

Сона-ханум.Я не хочу играть свадьбу на эти деньги. Вставай, едем. Если французский товар приносит такой барыш, почему же хозяин денег соглашается его делить? Пусть сам поедет за товаром и получит всю прибыль.

Гейдар-бек.Этот купец без такого человека, как я, не посмеет даже переплыть Араке. Казаки голову с него снимут.

Сона-ханум.А тебе казаки не снимут голову?

Гейдар-бек.Я ходил на грабеж и разбой и знаю сотни хитростей. Разве я покажусь казакам на глаза, чтобы они сняли с меня голову?

Сона-ханум.Ты и раньше, когда грабил и разбойничал, всегда говорил, что тебя никто не увидит, никто не узнает. А тебя и видели и узнавали. Целых два года ты был в бегах, крыши не имел над головой. Теперь тебе разрешили жить свободно, а ты хочешь снова натворить что-нибудь такое, чтобы опять сбежать и оставить меня в слезах. Вставай, едем. Не хочу я свадьбы.

Гейдар-бек.Ну, хорошо, допустим, что ты не хочешь свадьбы. Но мне-то надо найти какое-нибудь дело, чтобы зарабатывать деньги. Разве ты есть не захочешь?

Сона-ханум.Аллах милостив, голодать не будем.

Гейдар-бек.Как то есть голодать не будем? Ты говоришь, на воровство не ходи, разбоем не занимайся, контрабандой товара не провози, а хлеб же с неба не падает.

Сона-ханум. Уже светает. Вставай, едем. Отвези меня к себе домой, а через две недели, если хочешь, поезжай за контрабандным товаром.

Гейдар-бек. Уж раз ты согласна, оставайся еще две недели в доме отца. И если я после этого не сыграю свадьбу и не привезу тебя к себе, как полагается, пусть я буду самым последним человеком.

Сона-ханум. Не хочу, не хочу! Я поеду сейчас! Вставай! Едем! (Встает.)

Гейдар-бек. Дорогая моя, умоляю тебя, хочешь, буду целовать тебе ноги? Потерпи еще две недели! Клянусь аллахом, через две недели я сыграю свадьбу и увезу тебя. Увезти тебя без свадьбы для меня хуже смерти. Не заставляй меня краснеть перед твоими родителями.

Сона-ханум. Ждать две недели хуже, чем терпеть муки ада. Я больше не в силах ждать. Вставай, едем!

Гейдар-бек. Ради аллаха, послушай меня.

Сона-ханум(плачет). Гейдар, ты, видно, остыл ко мне?!.

Гейдар-бек. Сона, не обжигай мне сердца! Раз ты не можешь терпеть, садись на лошадь, поедем.

Сона-ханум собирается поставить ногу в стремя. Небо на востоке светлеет. Мать Соны-ханум Тейба-ханум выходит из кибитки.

Тейба-ханум. Сона! Сона! Эй, Сона!..

Сона-ханум. Ой, батюшки! Мама зовет! Я уже не могу ехать. (Садится на землю.)

Гейдар-бек. А как быть мне?

Сона-ханум. Не задерживайся, уезжай скорей! Сейчас мама придет сюда.

Гейдар-бек. А когда мне приехать?

Сона-ханум. Никогда! Уезжай! Ты больше меня не увидишь.

Гейдар-бек. Не говори так, Сона, иначе я всажу этот кинжал себе в сердце.

Сона-ханум. Нет, нет, ради аллаха! Поезжай за контрабандой, а потом приезжай и сыграй свадьбу. Иди же скорей, чтобы мать тебя не увидела.

Гейдар-бек(обнимает ее и целует). Сейчас уеду, милая! Не горюй! Помни, что ты сама мне разрешила.

Тейба-ханум.Эй, Сона, где ты?

Гейдар-бек быстро вскакивает на лошадь и уезжает.

Сона-ханум.Я здесь, мама. Сейчас иду.

Тейба-ханум(подходит). Давно ты тут? И что ты делаешь здесь, в поле?

Сона-ханум.Днем я сидела на коврике. А ночью вдруг вспомнила, что коврик остался здесь. Я встала и пошла за ковриком, чтобы утром он не попался на глаза пастухам — не ровен час, утащат. Я уже шла домой, а тут башмак соскочил с ноги. Ищу в темноте и никак не могу найти. (Наклоняется и начинает искать.)

Тейба-ханум.Не могла ты разве ступать осторожно? Где он упал?

Сона-ханум.Вот здесь он и соскочил! (Шарит по земле.)

Тейба-ханум(тоже нагибается). Если он соскочил здесь, то где же он?

Сона-ханум.Да вот он, нашла! (Показывает башмак.)

Тейба-ханум.Ну надевай, и идем!

Сона-ханум надевает башмак и уходит с матерью.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Происходит в селении Агджабеды. В углу базара стоит лавка; на полках кучи синего миткаля, бязи, кумача, простых ситцев. Хаджи-Кара сидит с аршином в руках.

Хаджи-Кара(расстроено). Пусть аллах разорит такой базар и уничтожит такую торговлю! Как свинец, была тяжела рука у этого собачьего сына, что продал мне бязь и бурмет. Три месяца назад я купил их в Шуше, а не продал и пяти кусков. Никто и смотреть на этот товар не хочет, даже близко не подходит, как будто он зачумлен. При такой торговле я и за год его не сбуду. Развалился мой дом. Что за несчастье постигло меня! Отдать пятьсот рублей наличными, отказаться от барыша и не суметь вернуть даже свой капитал!

Где это видано! Пусть рухнет дом злодея, что всучил мне эти ситцы! Чтоб никогда не видел добра тот, кто подсунул мне бурмет и миткаль, чтоб не быть ему живым и здоровым, не воспользоваться барышом от проданного товара! Уф, уф! (Бьет себя по колену.) Злодей, сын злодея! Тысячу раз клялся Кораном и пророком, уверял меня, что этот товар самый ходкий и что я его в три дня распродам на агджабединском базаре. И вот три дня превратились в три месяца. Да не то что за три месяца, за тщи года этот товар не распродать. Здорово же он надул меня! У меня уже теперь сто рублей убытка! Горе сведет меня в могилу.

Подходит муэдзин Худаверди.

Худаверди.Салам-алейкум, Хаджи! Как звали вашего покойного родителя?

Хаджи-Кара.Алейкум-салам! Ты спрашиваешь, почем кусок ситца?

Худаверди.Нет. Я спросил имя вашего покойного отца.

Хаджи-Кара.На что тебе его имя, любезный?

Худаверди.Как на что? Я прочитал из Корана главу о покойниках и хочу посвятить ее памяти вашего отца.

Хаджи-Кара.Очень благодарен, любезный! Но с чего пришла в твою благородную голову мысль об этом добром деле?

Худаверди.Как с чего? Разве вы сами, проходя сегодня утром мимо нашего дома, не наказали сыну вашего покорного слуги передать мне, чтобы я сегодня прочитал главу о покойниках в память вашего благословенного родителя, а затем зашел к вам получить за это двадцать копеек?

Хаджи-Кара.Это я наказал? Что ты болтаешь? С ума, что ли, сошел?

Худаверди.Хаджи, пока у меня нет причины сходить с ума. Ты приказал сыну, он передал мне, а я прочитал главу. Вот если теперь ты мне не дашь двадцати копеек, тогда, быть может, я и сойду с ума.

Хаджи-Кара.Послушай, зачем тебе понадобилось самочинно читать главу из Корана в память моего родителя?

Худаверди.Я читал ее не самочинно. Ты сказал, я и прочитал.

Хаджи-Кара.Я никогда не сказал бы такого, это немислимая вещь. Коран в память моего отца я всегда читаю сам. За всю мою жизнь я еще никогда не наказывал за деньги читать Коран в память моего покойного отца.

Худаверди. Хаджи, разве двадцать копеек деньги, что ты столько споришь? Если ты даже и не заказал ничего, пожертвуй мне двадцать копеек, и я уйду. Хотя, судя по тому, что говорил мне сын, заказывал именно ты.

Хаджи-Кара. Твой сын ошибся, любезный. Должно быть, это кто-нибудь другой. Ступай, отыщи его и получи с него свои двадцать копеек. Торговля идет так плохо, что я и пятака не выручаю, где мне взять двадцать копеек, чтобы отдать тебе? Ради аллаха, не загораживай прилавка, покупатели подходят.

Худаверди уходит. Появляются Аскер-бек, Сафар-бек и Гейдар-бек.

Аскер-бек. Салам-алейкум, Хаджи!

Хаджи-Кара(подняв голову). Ах, алейкум-салам! Да примет Хаджи на себя все ваши горести! Пожалуйста в лавку, садитесь!

Беки входят в лавку, садятся.

Добро пожаловать, мои дорогие! Осчастливили меня. Будьте здесь, как у себя дома. Что изволите курить: трубку или кальян?

Аскер-бек. Кальян.

Хаджи-Кара. Сию минуточку! Да перейдут ко мне ваши болезни! (Поспешно заправляет кальян.)

Аскер-бек. Хаджи, как идет торговля? Хорошо ли раскупаются товары?

Хаджи-Кара. По милости аллаха, любезный, очень хорошо. Когда товар хорош, торговля не может стоять. Разве сам не знаешь, что я не держу плохого товара? Покупают нарасхват. Вчера лавка совсем опустела. Я послал в Шушу срочный заказ, и вот мой сын, ваш покорный раб, только что прислал этот товар. Я только сегодня разложил его. (Подав кальян, раскладывает перед веками куски бурмета, бязи, ситца.) Да перейдут к Хаджи ваши болезни, забирайте сколько вам угодно. Клянусь священным храмом Каабы, к которому я совершил паломничество, клянусь Кораном и пророком, пусть не увижу свадьбы моего сына Бадала, если говорю неправду: во всем Агджабеды ни в одной лавке не найдете лучшего бурмета и ситца, чем эти. Это особая расцветка! От покупателей отбою нет, из рук вырывают. Если завтра вам придется пройти мимо, ни одного куска не увидите в лавке. Берите и везите на здоровье!

Аскер-бек. На что нам это, Хаджи? Не трудись напрасно, не разворачивай.

Хаджи-Кара(расстроенный, удивленно). Как на что? Разве вы не хотите ничего купить? Впереди праздник, неужели вам не нужна обновка?

Аскер-бек.Нет, Хаджи. Мы пришли не за обновкой. У нас другое дело к тебе.

Хаджи-Кара.Если у вас нет наличных, я могу продать и за масло, с условием, чтобы оно было чисто коровьим.

Гейдар-бек.Да что ты! Будь у нас масло, сами бы ели. Ни коровьего масла у нас нет, ни овечьего. Послушай, что скажет Аскер-бек.

Хаджи-Кара(нахмурившись). Ради всевышнего, потрудитесь уйти. Потом как-нибудь зайдете, поговорим. Сейчас самое горячее время для торговли, а вы загораживаете вход в лавку.

Аскер-бек.У нас очень важное дело, Хаджи. Торговать будешь потом. Мы рассчитываем на тебя.

Хаджи-Кара.Клянусь создателем, сейчас мне некогда, как-нибудь потом поговорим. Пока что, пожалуйста, потрудитесь уйти.

Гейдар-бек.Послушай, уж не гонишь ли ты нас? Что ты за человек!

Хаджи-Кара.Не гоню, я вас, милые мои. Я просто прошу вас. Ведь я бедный человек, а вы не захотите же, чтобы я понес убытки. За то время, что я с вами говорю, распродал бы пятьдесят кусков ситца и бурмета.

Гейдар-бек.К хорошему же человеку привел нас Аскер-бек. Вставайте, идем. От него не будет проку.

Аскер-бек.Пожалуйста, Гейдар-бек, помолчи. Не обижайся, Хаджи. Дай-ка нам еще покурить кальян. Сейчас уйдем.

Хаджи-Кара.Пусть умрет мой сын, если в кисете еще остался табак, весь вышел. Последнюю щепотку я вытряс из кисета, чтобы заправить вам кальян. Прощайте!

Аскер-бек.Правду говорят, Хаджи, что когда аллаху не угодно одарить своего раба, то ни один человек его не одарит. Я-то знаю, что за три месяца ты не продал в Агджабедах и трех кусков ситца или бурмета и терпишь огромные убытки. Мы хотели за пятнадцать дней дать тебе сто рублей барыша, но, к сожалению, счастье отвернулось от тебя. Прощай!

Встают и собираются уйти.

Хаджи-Кара.Постойте, стойте. Как ты говоришь? За пятнадцать дней сто рублей?

Аскер-бек.Что же теперь говорить, когда ты не запотел нас выслушать и открыто гонишь нас?

Хаджи-Кара.Да что ты, когда это я гнал вас? Садитесь, ради создателя! Пусть провалится в ад торговля! Садитесь, пожалуйста! Мне и в голову не пришло, что вы обидитесь, иначе потерпи я и на сто туманов убытка, не сказал бы вам: уходите. До сих пор никто не слышал от меня слова тяжелее лепестка розы.

Аскер-бек.Ну, если так, пожалуй, мы сядем и расскажем тебе, в чем дело.

Все снова садятся.

Хаджи-Кара.Да падут все ваши болезни на Хаджи, скажите скорее, откуда получится барыш в сто рублей? Кто сделает это доброе дело?

Аскер-бек.Это доброе дело сделает Гейдар-бек. (Указывает на Гейдар-бека.)

Хаджи-Кара(торопливо). Каким образом? Ах, любезный Гейдар-бек! Заправить тебе кальян, милый?

Гейдар-бек.У тебя ведь табак вышел, чем же ты заправишь кальян?

Хаджи-Кара.Есть в кисете, ты только пожелай? (Торопливо достает из кисета табак, заправляет кальян, почтительно подносит Гейдар-беку, потом обращается к Аскер-беку.) Ну, теперь расскажи, как это он делает?

Аскер-бек.Хаджи, получаешь ли ты хоть на грош выгоды от кучи товаров, которыми набита твоя лавка?

Хаджи-Кара.Не важно, получаю или нет. Говори о своем деле.

Аскер-бек.Хаджи, ты знаешь, какой храбрый человек Гейдар-бек?

Хаджи-Кара.Да, говорят, он очень храбрый.

Аскер-бек.Все знают, что во всем Карабахе при одном имени Гейдар-бека даже птицы со страха роняют перья на лету.

Хаджи-Кара. В наше время, любезнейший, лучше иметь полный карман денег, чем быть храбрым.

Аскер-бек. Без храбрости не будет и денег. Так слушай, Хаджи. Ты сам видишь, как дорого ценится нынче французский товар. Аршин ситца, купленный в Тебризе за двадцать копеек, продается здесь за тридцать. Чай, купленный там по рублю за фунт, берут здесь нарасхват по полтора рубля. И знаешь почему.

Хаджи-Кара. Нет, не знаю.

Аскер-бек. А потому, что из страха перед карабахскими армянами-есаулами, таможенными караульными и пограничными казаками даже птица и та не решается перелететь через Аракс.

Хаджи-Кара. Хорошо, так вы хотите быть увертливее птицы и перейти Аракс?

Аскер-бек. Конечно! Нам Араке по щиколотку, Кура па колено. Раз Гейдарбек будет с нами, ни есаулы, ни караульные ничего с нами не сделают.

Хаджи-Кара. Оставь есаулов и караульных. Не будь казаков, клянусь творцом, я бы сам дважды в месяц ездил в Тебриз и благополучно возвращался. Что мне есаулы и караульные? По милости всевышнего, я один справился бы с двадцатью есаулами. Но при имени русского у меня сердце замирает от страха. Не столько пугают меня их шашки и ружья, сколько приводят в ужас следствие да судебная волокита. По правде сказать, от казаков только и жди беды.

Аскер-бек. Эх, да мы полсотни переходов через реку знаем! Обманем казаков и перейдем в таком месте, что они и духа нашего не почувют.

Хаджи-Кара. Ну хорошо, а ко мне вы зачем пришли?

Аскер-бек. У нас такое предложение. Что ты зарабатываешь от такой торговли? Здесь тебя только мухи едят. Захвати с собой побольше денег, дай и нам, и поедем в Тебриз. В торговле мы ничего не смыслим. В Тебризе ты купишь товар и нам и себе, а мы благополучно перевезем тебя с твоим товаром сюда. За пятнадцать дней на сто золотых получится пятьдесят золотых прибыли. Прибыль с денег, которые ты дашь нам в займы, достанется нам, а прибыль с твоих денег тебе.

Хаджи-Кара. Хорошо, а как с процентами за деньги, которые я дам вам в займы?

Аскер-бек. Но ведь вместо этих процентов мы оказываем, тебе услугу, охраняем тебя от разбойников, даем тебе прибыль. Чего же ты хочешь еще? Не стыдно ли тебе за пятнадцать дней требовать с нас еще проценты за свои деньги? Ведь без нас ты ни поехать не можешь, ни товар привезти.

Хаджи-Кара. Почему не могу поехать? Захочу, хоть сегодня поеду. И никто не посмеет даже соломинку у меня отнять. Мне уже несколько раз случалось встречаться с разбойниками, и сражаться с ними.

Аскер-бек. Послушай, будь ты хоть трехголовым драконом, все равно один не сумеешь поехать и вернуться. Мы же не отрицаем, что ты храбр.

Хаджи-Кара. Сказать правду, я не привык отдавать деньги без процентов. Я приму ваше предложение, если вы согласитесь уплатить проценты.

Аскер-бек. Сколько же ты возьмешь процентов за пятнадцать дней, если каждому из нас выдашь по сто золотых?

Хаджи-Кара. Я возьму пять золотых за сотню. Сколько вы заработаете сверх, пусть будет ваше.

Аскер-бек(обращаясь к Гейдар-беку и Сафар-беку). Что скажете, друзья, согласны?

Гейдар-бек и Сафар-бек. Делать нечего, согласны.

Аскер-бек. В таком случае готовь деньги, Хаджи!

Хаджи-Кара. Когда едете?

Аскер-бек. Сегодня же вечером надо выехать.

Хаджи-Кара. Отлично. Насчет денег не беспокойтесь. Идите, готовьтесь. Под вечер приезжайте ко мне домой. Я тоже приготовлю коня и снаряжение, и мы отправимся.

Беки(встают). До свидания, Хаджи!

Уходят.

Хаджи-Кара(вслед). С богом. Приезжайте вечером без опозданий.

Беки. Не беспокойся.

Удаляются.

Хаджи-Кара. Чуть не сошел в могилу, сидя над этим товаром, что подсунул мне собачий сын. Его до второго пришествия не распродать. Говорят, не торгуй французским товаром. Раз ты торговец, торгуй кызылбашским и русским товаром. Что же делать, если не продается этот кызылбашский и русский товар? Да нет, если не придумать чего-нибудь, я до самой смерти не покрою своих убытков. Пойду-ка домой и приготовлюсь в дорогу, иначе от раздумий я чахотку получу. Редко попадается такое прибыльное дело. (Убирает товар, запирает лавку и уходит.)

Место действия меняется, и показывается дом Хаджи-Кара. Хаджи-Кара открывает ключом сундук, достает из мешочка золотые деньги. Отсчитав триста золотых, высыпает их в разные кошельки. Затем приносит ружье, пистолет, кинжал, шашку, кладет их перед собой. Появляется его жена Тюкез.

Тюкез. Что это ты делаешь? Зачем тебе оружие?

Хаджи-Кара. В дорогу собираюсь.

Тюкез. Куда же?

Хаджи-Кара. Не могу тебе сказать.

Тюкез. Как это не можешь? Не на грабеж ведь едешь, — зачем же скрывать?

Хаджи-Кара. Не на грабеж, да похоже на то.

Тюкез. Если похоже на то, никуда не поедешь. Вставай и отправляйся в лавку, продавай свой товар. (Забирает оружие.)

Хаджи-Кара. Да разорит аллах лавку, да провалятся все товары! Разве их кто покупает? Неужели ты не хочешь, чтобы я спас свою голову?

Тюкез. Что ты болтаешь? Ничего не случилось с твоей головой, не от чего тебе искать спасения!

Хаджи-Кара. Что же еще должно случиться? Дом мой разрушен, я разорен. У меня уже сто рублей убытку. Кусок не идет в горло.

Тюкез. Пусть так перехватит тебе горло, чтобы и вода в него не шла! Жадный ты человек! Накопил денег, что мальчик бабок, а на что они тебе? Проживи ты сто лет, ешь, пей, одевайся, и то все деньги не потратишь. А ты убиваешься из-за ста рублей!

Хаджи-Кара. Тысячу раз говорил тебе: «Женщина, занимайся женскими делами, не приставай ко мне со своими советами». Оставь оружие! (Протягивает руки и вырывает оружие.)

Тюкез. Значит, ты хочешь обвеситься всем этим, чтобы пугать людей? Да если ты напаялишь на себя двадцать ружей и пистолетов, то даже я, женщина, тебя не испугаюсь. Пепел тебе на голову! (Подняв обе руки с растопыренными пальцами, делает презрительный жест в его сторону.)

Хаджи-Кара. Будь ты проклята, жена! Да исчезнет с лица земли вся ваша порода! Прочь отсюда! Убирайся сейчас же!

Тюкез. Ты что, с ума спятил? Куда это я уберусь из своего дома? Скажи сейчас же, куда собираешься?

Хаджи-Кара. В ад, в могилу! Отстань от меня! Что тебе надо?

Тюкез. Хоть бы ты раньше сгинул в ад и в могилу! Дождусь ли я такого праздника? Да будет проклят Азраил, демон смерти, который оставляет на земле такого паршивого человека, как ты, и берет в сырую землю красивых молодцов!

Хаджи-Кара. Это ты, негодница, все живешь да живешь и душишь меня! Я в жизни никого не обидел, ни одному человеку не причинил вреда, почему же я паршивый человек?

Тюкез. Никому вреда не причинил, но никому и пользы не принес. Ты уже потому негодный человек, что сидишь на своем добре, ни на себя, ни на семью не тратишь. Помрешь, так твои жена и дети хоть наедятся досыта.

Хаджи-Кара. Пусть они наедятся змеиного яда!

Тюкез. В твоём доме и змеиного яда не найти, а найдись он, ты и его пожалел бы для нас!

Снаружи кричат беки: «Хаджи! Хаджи!»

Хаджи-Кара. Жена, уходи отсюда! Люди идут.

Тюкез быстро уходит и подслушивает за дверью. Входят беки, вооруженные и одетые по дорожному.

Беки. Салам-алейкум, Хаджи!

Хаджи-Кара.Алейкум-салам, мои дорогие! Пожалуйста, садитесь!

Аскер-бек.Готов ли ты, Хаджи?

Хаджи-Кара.Да, любезный, готов. И деньги уже вынул. Только вот что, мои дорогие! Триста золотых я на ваших глазах отдам в Тебризе за чай и ситец, вручу вам товар, вы и привезете.

Аскер-бек.Почему так, Хаджи? Что, если ты вручишь нам деньги здесь?

Хаджи-Кара.Так лучше, милый! А тебе это безразлично.

Аскер-бек.Ну хорошо, пусть будет так. Едем!

Хаджи-Кара.Погодите! Я послал сынка, покорного вашего раба, за лошадьми и слугой.

Аскер-бек.Сколько лошадей берешь, Хаджи?

Хаджи-Кара.Трех, милый! На одной поедет сын, на другой — я, а на третью навьючим товары, и слуга поведет ее в поводу. А вы сколько лошадей взяли?

Аскер-бек.Каждый взял по две, одну для себя, другую для поклажи. А это оружие твое, Хаджи?

Хаджи-Кара.Мое.

Аскер-бек.Прекрасно! Ну одевайся!

Гейдар-бек.Ей-богу, Хаджи, если встретишь кого-нибудь, кто тебя не знает, у него сердце лопнет от страха.

Сафар-бек.Право, я и не думал, что Хаджи таков.

Хаджи-Кара.Человека узнают по делам, дорогой! Вы принимаете меня за аршинника и не считаетесь со мной. Но, даст бог, увидите сами, что я не из трусливых. Я удивляюсь некоторым контрабандистам, которые отдают свои товары первым встречным и возвращаются с пустыми руками.

Сафар-бек.Ты не знаешь, Хаджи, к каким только уловкам ни прибегают пограничники. Они даже не надевают форму есаулов или караульных. Другой раз смотришь, едут люди на лошадях с вьючными седлами, или на ослах, или просто идут пешком без всякого оружия. Как тут догадаешься? Думаешь, что это самые мирные прохожие. Но когда они оказываются совсем близко, сам не можешь понять, откуда появилось у них оружие. Не

успеешь опомниться, а они уже отнимают у тебя все добро, обирают до нитки.

Хаджи-Кара. Все это бывает с трусливыми и неосторожными. Нельзя никого подпускать близко, в каком бы виде они не появлялись. Пусть только встретятся мне, увидят тогда, что я сделаю с ними. Я им такое покажу, что зарекутся еще когда-нибудь останавливать на дороге контрабандистов.

Сафар-бек. Да, ты прав, человек не должен быть трусом. Нужно всегда быть начеку.

В это время входят Керемали — слуга, и Бадал — сын Хаджи-Кары.

Керемали. Лошади готовы, хозяин. Куда ты собираешься ехать?

Хаджи-Кара. В Тебриз.

Керемали. В Тебриз? Ты и меня хочешь взять?

Хаджи-Кара. Да.

Керемали. А зачем ты туда едешь, хозяин?

Хаджи-Кара. Это тебя не касается.

Керемали. Как это не касается? Сам же говоришь, что и меня хочешь взять с собой. Так разве не надо мне знать, для чего я понадобился?

Хаджи-Кара. Еду за товаром. Закуплю товар, навьючу на лошадь, и ты поведешь ее в поводу.

Керемали. Когда же ты успел получить паспорт для поездки в Тебриз?

Аскер-бек. Паспорт не нужен.

Керемали. Если так, я не поеду. Однажды я поехал отсюда в Сальян без билета, и по приказанию заседателя меня так били, что и теперь забыть не могу.

Аскер-бек. Не бойся, заседатель никогда не узнает, куда мы поехали.

Керемали. К тому же скоро кончается срок моей службы, я хочу уйти отсюда и поступить к другому хозяину. Хаджи мне очень мало платит и держит впроголодь. Я не поеду.

Аскер-бек.Поезжай на этот раз. В дороге мы будем кормить тебя вдоволь, и каждый из нас подарит тебе еще по куску ситца.

Керемали.А Хаджи тоже подарит?

Хаджи-Кара.Если ты доставишь тюки в целости и сохранности, я постараюсь как можно дороже продать в твою пользу ситец, который тебе подарят беки.

Керемали.Ну ладно, так и быть.

Хаджи-Кара(бекам). Пожалуйте! Едем!

Все выходят. Затем появляется Тюкез.

Тюкез(одна). Да разрушит аллах ваши дома! Соблазнили муженька и взяли с собой за контрабандой. Если с ним случится какое-нибудь несчастье, детишки мои останутся сиротами! О горе!.. (Ударяет себя по коленям и уходит.)

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Происходит на берегу Аракса, на иранской стороне. Беки и Хаджи-Кара, закупив в Тебризе товар, возвращаются домой. Спешившись, они собрались у берега реки. Араке шумно катит свои волны. Туманная ночь. Изредка сверкают молнии.

Гейдар-бек.Здесь сейчас нельзя переправляться. Надо спуститься версты на четыре ниже, поднять шум и вызвать тревогу, чтобы казаки поспешили туда. А потом быстро возвратиться сюда и перейти реку.

Аскер-бек.В такую туманную ночь, в такое ненастье все казаки спрятались. На берегу Аракса сейчас и джинов не найдешь. Раз уж мы подъехали, давайте переправимся.

Гейдар-бек.Никак нельзя. Я не раз переправлялся здесь через Араке, когда ходил на грабежи. У казаков на берегу Аракса всегда кто-нибудь есть в секрете.

Хаджи-Кара.Гейдар-бек прав. Надо соблюдать осторожность. Сделаем, как он говорит.

Сафар-бек.Верно говорит Хаджи. Спустимся ниже и поднимем тревогу, а ты, Хаджи, оставайся здесь с вьюками.

Беки удаляются. Вскоре издали слышится шум. Вооруженные казаки потри, по пять человек спешат вниз по течению реки.

Один из казаков.Ах, проклятые! Верно, разбойники угнали лошадей и теперь хотят переправить через реку.

Второй казак.А мне думается, что это контрабандисты.

Третий казак.Кто бы там ни был, мы разделаемся с ними.

Казаки исчезают. Через некоторое время шум прекращается. Беки подходят к Хаджи-Каре.

Гейдар-бек.Ну, теперь переправляйтесь скорее. Медлить нельзя.

Все бросаются в реку. В середине реки лошадь Хаджи-Кары спотыкается. Хаджи-Кара падает в воду, и его уносит течением. Он хватается обеими руками за выступающую над водой ветку ракиты и повисает в воздухе.

Хаджи-Кара(кричит). Ай, беда! Гейдар-бек! Аскер-бек! Сафар-бек! Спасите, я тону!

Гейдар-бек.Где ты, Хаджи?

Хаджи-Кара.Здесь я! Уцепился за ракиту и повис.

Гейдар-бек.Ах, несчастный! Ты в таком глубоком месте, что никак тебя не вытащишь.

Бадал.Ради аллаха, вытащите отца!

Керемали.Пусть тонет, парень, все его богатство достанется вам, будете есть, пить, жить в свое удовольствие. Что тебе беспокоиться о нем?

Аскер-бек.Не болтай глупостей. Скорей достань веревку из сумки и подай сюда.

Керемали достает веревку.

Гейдар-бек. Аскер-бек, скорей дай сюда веревку!

Аскер-бек передает ему веревку.

Хаджи, бросаю тебе веревку, лови ее.

Хаджи-Кара. Да погибну я ради тебя! Как могу я поймать веревку? Течение сильное, если я отпущу ветку, вода унесет меня. Сделай петлю и накинь на меня.

Гейдар-бек делает петлю, набрасывает на Хаджи-Кару и начинает тянуть. Петля падает на шею Хаджи-Кара. Хаджи-Кара обеими руками хватается за веревку и кое-как вылезает на берег. С него стекает вода.

Хаджи-Кара. Пусть развалится дом того, кто довел меня до этого состояния! Пусть погибнет тот, кто увел меня из моей лавки!

Гейдар-бек. Ничего, Хаджи, в походе может всякое случиться. Не стоит расстраиваться. Сейчас не до ссор. Того и гляди казаки нагрянут. Надо поскорее уйти от берега и спрятаться в камышах. В полночь, когда все уснут, пустимся в дорогу.

Все быстро удаляются. Немного погодя с другой стороны появляются десять вооруженных есаулов.

Охан(старшина есаулов). Мой храбрый Саркис, мой храбрый Карапет, мой храбрый Кахраман! Стойте рядом со мной. Приготовьте ружья. Как скомандую, тотчас стреляйте. Я назвал вас всех заседателю и просил отрядить со мной. Когда вы при мне, я справлюсь с сотней контрабандистов. А остальные стойте за нами, не бойтесь! Бог даст, увидев нас, они убегут и вьюки побросают! А если не убегут и вздумают хоть рукой шевельнуть, клянусь богом, всех изрублю, как репейник!

Саркис. Скажи, старшина, с какой стороны они должны появиться?

Охан. Вот оттуда. Разведчик донес, что другой дороги у них нет. Саркис, будь начеку! Если бог даст удачу, за отбитые вьюки каждый получит больше пяти-десяти рублей наградных.

Саркис. Старшина, неужели ты отнимешь все вьюки?

Охан.Еще бы, даже сумки отниму.

Саркис.А не жалко тебе их, старшина? Как-никак они наши земляки карабахцы. Если мы им не поможем, кто же им поможет? Надо хоть что-нибудь им оставить, иначе бог нас накажет.

Охан.Что ты болтаешь, парень? Нам ли им помогать? Если ты будешь бояться божьего наказания и помогать таким, как эти, только потому что они карабахцы, никогда не выслужишься.

Саркис.Дай-ка старшина, я пройду немного вперед, посмотрю, не идут ли.

Охан.Хорошо, только осторожней, не спугни их, а то повернут назад.

Саркис.Я им не покажусь на глаза. (Уходит.)

Охан.Ребята, не зевать! (Расставляет людей.)

Саркис(возвращается). Старшина, честное слово, это контрабандисты. Впереди идет высокий мужчина, хорошо одетый, вооружен с ног до головы, да такой страшный! Глаза налиты кровью!

Охан.Ты правду говоришь?

Саркис.Бог свидетель, что правду!

Охан.Скажи: клянусь твоей жизнью.

Саркис.Клянусь твоей жизнью и головой.

Охан.И на нем ружье, пистолет? Ты видел?

Саркис.Клянусь богом, видел.

Охан.Сколько их?

Саркис.Я заметил только троих. Но с тем мужчиной никто не сравнится.

Охан.Не надо бояться. Пусть идут. Только, Саркис, мы слишком выдвинулись вперед. Здесь они прямо наскочат на нас. Лучше немного отойти назад и приготовиться к встрече.

Отводит людей назад. В это время показываются беки, за ними Хаджи-Кара с

вьюками. Гейдар-бек с ружьем в руках выступает вперед.

Гейдар-бек.Эй, что вы за люди? Почему стали на дороге? Убирайтесь прочь!

Охан.Зачем это нам убираться прочь? И кто ты такой, что говоришь так смело?

Гейдар-бек.Ах, подлец! Ты что, следователь или дорожный надзиратель, что стоишь на нашей дороге? Какое тебе дело до нас? Прочь с дороги, говорю тебе! Или хочешь, чтобы я напустил тебе в брюхо порохового дыма? (Поднимает ружье.) Аскер-бек, Сафар-бек, чего стоите? Почему не убиваете наглецов? Бейте их, пусть валяются на дороге!

Охан(с товарищами в испуге шарахаются в сторону). Да что ты, парень, с ума что ли сошел? Привык, видно, проливать невинную кровь. Но имей в виду, мы не из тех, кого можно перебить.

Гейдар-бек.Ах ты бездельник! Что это вы за герои, чтобы вас нельзя было перебить?! На, получай! (Направляет на них, ружье.)

Охан.Послушай, не сходи с ума! Мы же уходим. Иди себе своей дорогой. Не проливай ты, ради аллаха, невинную кровь!. Мы же вас не трогаем!

Гейдар-бек.Нет, негодяи! Хвастовство тебе даром не пройдет! Я не отпущу тебя живым!

Охан.Дорогой, я же не из хвастовства сказал, что нас нельзя перебить. Я хотел только сказать, что нас послал заседатель. Что вы ответите заседателю, если убьете нас?

Гейдар-бек.Мы сами знаем, что ответить заседателю, и не твое дело нас допрашивать. Ты что, следователь? Прочь с дороги, иначе искрошу вас всех, как листья.

Охан.Уходим, уходим! Не сердись! Ребята, Саркис, Карапет, Кахраман, давайте уйдем! От этих людей кровью пахнет.

Саркис.Старшина, а что мы скажем заседателю?

Охан.Что мы можем сказать? Не видишь разве что это настоящие разбойники? Разве такие бывают контрабандисты? Те заметят какую-нибудь тень, бросают вьюки и удирают. А эти нас самих хотят ограбить и убить. Разведчик, собачий сын, по глупости принял их за контрабандистов. (Отступает назад.)

Саркис. А что мы ответим заседателю, если он спросит, кого мы встретили?

Охан. Скажем, что контрабандистов не встречали.

Саркис. Скажем, что разбойников встретили?

Охан. Зачем так говорить? Спросят: видели верблюда? «Нет, — скажем. — Даже помета верблюжьего не видели!»

Карапет. Старшина, давай лучше скажем, что встретили разбойников, но их было много и мы не могли с ними справиться.

Орсан. Ладно, подумаем. Пока надо уходить.

Саркис. Постой, старшина, я спрошу их, нет ли у них контрабанды? (Оборачивается.)

Гейдар-бек. Ты обернулся? Клянусь аллахом, час ваш настал! Видно, пока я вас не перебыю, вы отсюда не уберетесь. (Наступает на них.)

Саркис бежит, роняет шапку.

Охан(с досадой). Эй, Саркис, возвращайся скорее. Ты на всех нас беду накличишь.

Саркис. Старшина, у меня шапка упала, дай подниму... Охан (нетерпеливо). Да брось ты, парень! Пусть остается!

Саркис быстро отходит, и все они удаляются.

Гейдар-бек(вслед). Клянусь могилой отца, если вы проболтаетесь где-нибудь о том, что видели нас, если донесете на нас, я в ваших собственных домах перебыю всех, вплоть до грудных младенцев в люльках. Запомните это.

Охан(издали). Что ты говоришь, братец? Разве мы не земляки, разве не придется нам еще встречаться? Зачем же доносить? Ты думаешь, мы против вас шли? Это мы пошутили, будто нас заседатель послал. Хотели посмотреть, что вы скажете. Мы из Гадрута, приходили купить у шахсеванов буйволиц, но торговля у нас не сладилась, вот мы и идем домой.

Гейдар-бек.Хорошо, уходите. (Сердито топает ногами.) Проваливайте живее!

Есаулы бегут и скрываются из глаз. Хаджи-Кара выступает вперед.

Хаджи-Кара.Зачем вы отпустили армян? Почему не связали им руки и не бросили в камышах?

Гейдар-бек.К чему это, Хаджи?

Хаджи-Кара.Чтобы они не вернулись к нам с казаками.

Гейдар-бек.Зачем людям, покупавшим буйволиц, брать на себя беспокойство за казаками ходить?

Хаджи-Кара.Много ты знаешь! Какие они покупатели буйволиц! Тоже, поверил на слово! Говорил же Сафар-бек, что у них сто разных уловок.

Гейдар-бек.Я ручаюсь, Хаджи, что на этот раз от них никакого вреда не будет.

Хаджи-Кара.Зачем же только на этот раз? Таких проходимцев надо проучить хорошенько, чтобы не мешали контрабандистам. Если отпускать живым каждого встречного, то контрабандистам житья не будет. Теперь я ни за что не оставлю этого прибыльного занятия. Жаль, что я понадеялся на тебя и не вмешался вовремя, а то бы я им такое показал, что эти нечестивцы не смели бы показываться на дорогах.

Аскер-бек.Ладно, Хаджи, встретятся в другой раз, тогда и покажешь свою храбрость, а теперь уже поздно.

Хаджи-Кара.Аллах даст, вы об этом услышите. Ну едем, не время задерживаться! Сегодня же ночью нам надо попасть на Гарга-базар. Там я оставлю Бадала с вами, а сам с Керемали проеду в Агджабеды. Завтра — пятница. Надо поспеть к базару, чтобы распродать товар.

Гейдар-бек.Хаджиды сумеешь теперь проехать один?

Хаджи-Кара.А дальше казаков нет?

Гейдар-бек.Казаков-то нет, но ты можешь встретиться с заседательскими есаулами и будет плохо.

Хаджи-Кара.Да я сам молю создателя, чтобы он свел меня с

заседательскими есаулами, я покажу им тогда, где раки зимуют!

Гейдар-бек. Молодец, Хаджи, браво! Ты, оказывается, храбрый малый.

Хаджи-Кара. Пусть только попадетса мне парочка заседательских есаулов, я такое с ними сделаю, что до конца жизни не забудут. Избавлю от них народ. Пока я не проучу хорошенько нескольких есаулов, они не оставят край в покое.

Гейдар-бек. И хорошо сделаешь, Хаджи. Мы еще услышим о твоей доблести.

Уходят.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Происходит в Хонашенском ущелье. Лунная ночь. Показываются двое армянодин на осле, другой пеший.

Аракел. Как ты думаешь, Мкиртыч, соберем мы в нынешнем году с божьей помощью мешков восемь-десять зерна?

Мкиртыч. Бог даст, соберем. Три года саранча пожирала наши посева, но в этом году бог послал нам такой урожай, что мы покроем потери прошлых лет.

Аракел. Мкиртыч, я думаю: как хорошо, что у нас в колодцах оставались старые запасы, не то в неурожайные годы мы натерпелись бы нужды.

Мкиртыч. Конечно, не будь запасов нашей деревни, весь Дизакский район погиб бы от голода.

Аракел. Да благословит бог земледелие! Нет в мире лучшего ремесла.

Мкиртыч. Я слышу конский топот. Постой-ка, посмотрим, кто едет.

Останавливаются. Впереди показывается Хаджи-Кара.

Керемали.Пропали мы, хозяин! Впереди какие-то два человека. Говорил я тебе, не расставайся с товарищами. Но жадность одолела тебя, и ты ушел от них. Вот и продал свой товар на агджабединском базаре! Отберут у нас сейчас вьюки.

Хаджи-Кара.Ты что болтаешь, дурак? Кто посмеет отнять у меня мое добро?

Керемали.Вот эти самые люди! Пройди-ка вперед и погляди сам. Конечно, это есаулы заседателя. Посмотрим, как спасешь свои вьюки.

Хаджи-Кара.С помощью аллаха я им и соломинки не дам поковырять в зубах. Держись крепче за вьюки, не свались со страху. А я пойду навстречу, узнаю, что нужно этим людям, свяжу им руки и брошу в овраг. Пока я не покажу свою силу нескольким таким негодьям, на дорогах нам не будет покоя. С помощью всевышнего я такое сейчас устрою, что никто больше не посмеет покушаться на товары контрабандистов.

Керемали.Я, как гвоздь, прибит к вьюкам. Разве что кто-нибудь стащит, а сам не свалюсь.

Хаджи-Кара.Вот и хорошо. (Бросается вперед и с ружьем в руках останавливается перед армянином.) Эй, кто вы такие? Сейчас же отвечайте, не то застрелю.

Мкиртыч.Зачем стрелять, дорогой? Мы же тебе ничего плохого не сделали. Идем своей дорогой.

Хаджи-Кара.Не болтай! Много тут всяких шляется по дороге. Говорите правду, кто вы такие? Что вы здесь делаете ночью?

Мкиртыч.Мы крестьяне из селения Туг. Были в поле, убрали свой хлеб. Кончили уборку и теперь идем домой.

Хаджи-Кара.Меня не обмануть подобными разговорами! Я не из таких. Я хорошо знаю, что вы за люди: проходим житья нет от вас! Пока не искалечу вас обоих, край не будет знать покоя!

Мкиртыч(удивленно). Что это он говорит, Аракел? Аракел. Расспроси хорошенько, чего он хочет? Мкиртыч. Братец, мы бедняки, казенные крестьяне. Живем честным трудом и в жизни никому не причинили зла, не грабим, не бунтуем. Почему ты говоришь, что край не знает от нас покоя?

Хаджи-Кара.Бросьте ваши уловки! Будь вы мирными людьми, то не оказались бы в ночное время на этой дороге. Все ваши помыслы — вредить людям, разорять народ. Бросайте оружие, не то стрелять буду!

Мкиртыч.Какое у нас оружие, дорогой? Нечего нам бросать. У нас два серпа, больше ничего нет. Если ты задумал ограбить нас, так прямо и скажи.

Хаджи-Кара.Я не грабитель. Я отнимаю души у таких, как вы, насильников, у тех, кто зарится на чужое добро.

Аракел.Мкиртыч, что это за разбойник? Я никак не могу понять, чего ему надо.

Мкиртыч.И я ничего не понимаю. Постой-ка, еще попробую расспросить. (Обращается к Хаджи-Каре.) Братец, на чье добро мы позарились? Мы простые земледельцы. Слава богу, платим подати и налоги, отбываем повинности и людям помогаем, как можем. Этой зимой, когда хлеб подорожал, мы одолжили его всем соседним мусульманским кочевьям, чтобы люди не погибли с голоду. Если до этого дня хоть один из тугских крестьян присвоил чужой грош, пролей нашу кровь!

Хаджи-Кара.Давно бы следовало пролить вашу кровь, но до сих пор никто этого не сделал. Теперь судьба привела вас сюда и столкнула со мной. Кто роет яму другому, сам в нее попадет. Вы многим принесли горе, а теперь получите по заслугам. Бросайте оружие, не то, клянусь аллахом, сейчас всажу пулю в самое сердце!

Армяне напуганы.

Мкиртыч.Братец, клянусь, землей и небом, у нас нет оружия. В чем мы провинились, что ты так гневаешься на нас?

Хаджи-Кара.Ни земля, ни небо не вместят ваших преступлений. Подлецы вы и дети подлецов! Не могли найти себе какое-нибудь другое занятие?

Мкиртыч.Душа моя, есть на свете лучшее занятие, чем наше? Не будь его, люди не имели бы хлеба.

Хаджи-Кара.Ты только посмотри на него? Каков смельчак! Он еще хвалит свое занятие! Плуты вы и дети плутов! Люди мучаются, в поте лица зарабатывают себе добро, а вы хотите задаром завладеть им?

Мкиртыч.Братец, если любишь бога, не мучай нас. Дай нам уйти своей дорогой. Ты, должно быть, решил пошутить над нами?

Хаджи-Кара.Клянусь аллахом, пошевелитесь — уложу вас на месте. Значит,

вы принимаете мои слова за шутку? Так, так... И хотите, чтобы я поверил таким проходимцам, как вы? А потом подойдете поближе и сделаете со мной все, что хотите? Бросайте оружие, говорят вам!

Мкиртыч.Что делать, Аракел?

Аракел.Ей-богу, я и сам ничего не пойму.

Мкиртыч.Господи, вот ведь в беду попали! Дорогой, не хочешь пускать нас вперед, так позволь уйти обратно поискать какую-нибудь другую дорогу.

Хаджи-Кара.Ни за что! Не смейте трогаться с места. Вы хотите пойти и сообщить заседателю, чтобы он сам захватил меня? С помощью аллаха, заседатель услышит о вашей гибели, и это будет уроком остальным вашим товарищам.

Мкиртыч.За кого же ты принимаешь нас, дорогой, за что так мучаешь?

Хаджи-Кара.Я принимаю вас за разбойников, грабителей, злодеев, преступников, дармоедов, достойных виселицы!

Мкиртыч.А сам ты кто?

Хаджи-Кара.Меня вы сами хорошо знаете. Иначе как это вы ночью посреди ущелья меня встретили?

Мкиртыч.Клянусь богом, мы и сами очень жалеем, что пошли этой дорогой и встретились с тобой. Мы вовсе тебя не знаем, да нам и в голову не могло прийти, что мы встретимся с тобой.

Хаджи-Кара.Все эти слова и копейки не стоят. Последний раз говорю: не задерживайте меня и сейчас же бросайте оружие!

Мкиртыч.Как нам быть, Аракел?

Аракел.Клянусь богом, у нас нет оружия. Нет у нас ничего острого, кроме этих двух серпов. Хочешь, бросим их... Вот.

Бросают серпы наземь.

Хаджи-Кара.Бросайте ружья, пистолеты, шашки, не то застрелю.

Аракел.Послушай, ну что ты за человек! Клянусь богом, клянусь пророком,

нет у нас ни ружья, ни пистолета.

Хаджи-Кара.Лжете!.. Вы их спрятали. Бросайте, сейчас же!

Мкиртыч.Ну, если не веришь, делай с нами что хочешь. Пусть накажет тебя бог.

Хаджи-Кара.Ах, так? Ну теперь увидите, что я сделаю.

Стреляет в воздух. Осел шарахается. Аракел со страху падает с осла. Хаджи-Кара, выхватив пистолет, подбегает к ним с криком.

Ни с места!

Бедные армяне в страхе, Аракел лежит, Мкиртыч стоит.

Мкиртыч.Божий человек, зачем ты убиваешь невинных людей?

Хаджи-Кара.Не шевелись! (К Керемали.) Эй, Керемали, я их держу, спасайся скорей!

Керемали.Куда мне скакать, хозяин, вперед или назад?

Хаджи-Кара.Болван, сын болвана! Куда же ты поскачешь назад! К берегу Аракса, что ли? Скачи вперед, спасайся! Живо!

Керемали.Ты говоришь, скакать с вьюками, да?

Хаджи-Кара.Фу ты, дурак, сын дурака! Как же ты поедешь без вьюков? Конечно, с вьюками.

Керемали.Я и сам так думаю. (Ударяет лошадь плетью и скрывается.)

Аракел хочет подняться.

Хаджи-Кара(кричит громко). Не смей шевелиться, не то застрелю!

Аракел снова ложится на землю. В это время появляется заседатель с

отрядом своих людей.

Халил(заседателю). Ваше благородие, здесь они. Я поймал их! Сюда идите!

Мкиртыч.Идите скорее, освободите нас от этого злодея!

Аракел(встав с земли). На помощь, добрые люди! Избавьте нас от этого разбойника!

Хаджи-Кара.Кто бы вы ни были, идите скорее, милые! Они не смеют шевельнуться от страха. Скорее вяжите им руки и держите, чтобы я мог уйти.

В это время заседатель со своей командой окружает их.

Заседатель.Злодеи! Решили уйти из моих рук! Мне донесли о вас, я шел за вами по пятам. Халил, не отпускай их!

Халил(подходит близко к армянам). Не шевелитесь, а то всех перебьем. Бросайте оружие.

Мкиртыч.Миленький, мы не грабители. Это он на нас напал!

Показывает на Хаджи-Кару. Халил поворачивается к нему.

Халил.Эй ты! Не двигайся. Бросай оружие.

Хаджи-Кара.Братец, я мирный, тихий человек, занимаюсь торговлей. Когда я проходил здесь, они остановили меня, хотели ограбить, но я решил постоять за себя, не дал себя ограбить.

Заседатель.Халил, прикажи им всем бросить оружие. Потом разберемся, кто виноват.

Мкиртыч и Аракел.Клянусь богом, господин, у нас никакого оружия нет. Если не верите, подойдите ближе и общитесь.

Халил(Хаджи-Каре). Эй, братец, бросай оружие! Заседатель приказывает.

Хаджи-Кара.Милый мой, разве заседатель здесь? Сейчас, сейчас, вот бросаю. Мою душу, мое добро пусть забирает заседатель. А они врут, они

спрятали оружие! (Бросает оружие.)

Заседатель со своими людьми подходит к нему.

Заседатель. Три ночи я гоняюсь за тобой, злодей! Халил, свяжи ему руки.

Халил-старшина связывает Хаджи-Каре руки.

Хаджи-Кара. В чем я провинился, ваша милость?

Заседатель. Не разговаривать! Назови своих товарищей, не то завтра же велю вздернуть тебя на виселицу.

Хаджи-Кара. Господин заседатель, за что ты хочешь вздернуть меня на виселицу? Я не разбойник, не грабитель. Вздергивают на виселицу разбойников и грабителей.

Заседатель. Как это ты не грабитель? Разве ты не из той шайки, что ограбила акулисских армян и отняла у них шелк?

Хаджи-Кара. Господин заседатель, я мирный человек, купец, я не умею грабить людей. Пощади меня!

Заседатель. В таком случае, что ты делаешь здесь в ночную пору, вооруженный? Мирный человек не станет шляться здесь. Ребята, крепко его держите, я выясню, кто остальные. (Поворачивается к армянам.) Что вы за люди?

Мкиртыч. Пусть мы погибнем ради тебя, мы тугские крестьяне, возвращались с поля домой, как вдруг этот человек задержал нас и ни за что не хотел отпустить с миром. Если бы ты не подоспел, мы были бы у него в плену.

Заседатель(Хаджи-Каре). Это ты их остановил здесь?

Хаджи-Кара. Я их остановил? Если это правда, пусть аллах разрушит их дома! Господин заседатель, это они отрезаг ли мне дорогу и хотели ограбить.

Мкиртыч. Все он лжет, господин! Это он хотел нас ограбить.

Хаджи-Кара. Господин заседатель, не верь им, они очень хитрые. Они мне

сказали, будто они твои есаулы. А теперь отказываются от своих слов.

Мкиртыч. Все это ложь, господин заседатель! Не верь ему. С самого начала мы ему твердили, что мы тугские крестьяне, жнецы, и умоляли его отпустить нас. С ним был еще товарищ, только он уехал.

Заседатель. Вот, старшина, попробуй, разберись, кто из них говорит правду. Сам черт ногу сломает. Кто знает, что это за люди? Забирайте всех троих. Завтра доложим начальнику, проведем следствие и поступим так, как прикажет начальник.

Халил берет всех троих под стражу.

Хаджи-Кара(плачет). Пусть рухнет дом того, кто хочет разрушить мой дом! Пусть истечет кровью тот, кто хочет пролить мою кровь! Пусть умрет непокаявшимся тот, кто поверг меня в эту беду! Зачем было мне связываться с властями? Я бежал от следствия и все же попал под него. Теперь начнут расспрашивать про все — от мошек до блошек. Поди-ка отвечай на пустые вопросы и жди, когда им будет конец.

Один из армян. Ах, злодей, чтоб душа твоя не знала покоя, а лицо — улыбки! Ни за что, ни про что накликал на нас несчастье. Кто знает, когда мы избавимся теперь от следствия! Русское следствие и за пять лет не кончится. Кто теперь уберет наш хлеб, кто наше зерно обмолотит? Ах, ах!..

Халил. Эй, вы! Довольно болтать! Идите!..

Все уходят.

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Происходит в кочевье. Гейдар-бек сидит в кибитке с молодой женой на другой день после свадьбы. За кибиткой играет зурна, бьют в бубен. Молодежь поет песни и пляшет.

Гейдар-бек. Благодарю тебя, боже, за твою милость. Не знаю, Сона, во сне или наяву сижу с тобой рядом. Два года я томился по тебе, скитаясь по горам

и долам. Наконец-то исполнилось мое желание. Не знаю, сумею ли я отблагодарить провидение за такое благодеяние?

Сона-ханум.Заклинаю тебя аллахом, Гейдар-бек, не занимайся больше этими опасными делами. Я больше не выдержу разлуки с тобой. Если, не дай бог, что-нибудь случится и тебе придется скрываться или тебя арестуют, я умру. Я и дня не проживу без тебя.

Гейдар-бек.Не беспокойся. На разбой и воровство я больше не пойду. Сам начальник меня предупредил. Но мы нашли хороший источник наживы. Ты и сама не станешь возражать, потому что это не такое уж опасное дело.

Сона-ханум.Какое же это дело, скажи?

Гейдар-бек.Не догадываешься? Разве не говорил я тебе двадцать пять дней назад, что мы занимаем у Хаджи-Кары деньги и едем за контрабандой? Тогда ты не соглашалась. Теперь ты убедилась, как это выгодно? Привезли товар, в один день распродали его на Гарга-базаре, вернули долг сыну Хаджи-Кары, а барыш оставили себе. На этот раз товарищи мои уступили мне свою долю. За десять дней я устроил свадьбу по всем правилам и привел тебя в свой дом. А если б я послушал тебя и не поехал за контрабандой, то мне пришлось бы похитить тебя, иначе ты и по сей день сидела бы в отцовском доме.

Сона-ханум.Но говорят, что такая торговля запрещена и контрабандистов наказывают?

Гейдар-бек.Конечно, неловких ловят, товары отнимают, а их самих наказывают. Но кто осмелится хотя бы близко подойти ко мне?

Сона-ханум.А тебя в пути разве никто не останавливал?

Гейдар-бек.Как же не останавливал? Сразу десять человек вышли навстречу. Я их припугнул, они и удрали.

Сона-ханум.Ах, боже мой, Гейдар-бек! Это дело тоже кажется мне опасным. По правде сказать, я и на это не могу дать согласие. Я пошлю предупредить Хаджи-Кару, чтобы он больше не давал тебе денег и чтобы не помогал вам в этом деле. Ей-богу, как подумаю об этом, у меня сердце начинает болеть.

Гейдар-бек.Почему это у тебя болит сердце? (Обнимает Сону-ханум и целует в щеку.) Милая моя, чем же мне тогда заниматься? На какие средства содержать тебя?

Сона-ханум(плачет). Оставь, прошу тебя, оставь это занятие. Целый год мы можем свободно прожить на приданое, что я принесла из отцовского дома. А

там уж, если не найдешь какого-нибудь приличного дела, то поступай, как знаешь.

Гейдар-бек. Разреши мне еще два раза съездить, чтобы вернуть долг товарищам, а потом, если не позволишь, не буду ездить.

Сона-ханум(с плачем). Ни разу не разрешу! Ни полпраза не разрешу! Пусть товарищи твои подождут.

Гейдар-бек. Но у нас ведь такой уговор был. Если я не поеду, они потребуют свои деньги, не согласятся ждать.

Сона-ханум. Ничего. Я поговорю с мамой, и она уговорит отца, чтобы он им заплатил. Только ты не вмешивайся.

Гейдар-бек. Ладно. Но я не могу понять, чего ты так боишься.

Сона-ханум. Я боюсь, что тебя снова впутают в какую-нибудь историю, и я буду несчастна.

Гейдар-бек. Не бойся, этого никогда не будет.

Сона-ханум. Что делать, не могу успокоиться. Сердце трепещет, как лист. Все боюсь, что тебя опять отнимут у меня.

В это время входит жена Хаджи-Кары Тюкез.

Тюкез. Гейдар-бек, что вы сделали с моим мужем? Что с ним приключилось? Вы все вернулись, а его и его слуги нет.

Гейдар-бек. Как, неужели они до сих пор не вернулись?

Тюкез. Нет. В какое дело вы его впутали? Обманули бедного человека, увели с собой и бросили на произвол судьбы! А может, вы его убили?

Гейдар-бек. Не бойся, женщина. Наверное, задержался в какой-нибудь деревне. Вернется. Ты не беспокойся.

Тюкез. Он бы не задержался в деревне. Будь он жив, то Давно бы вернулся. Я требую, чтобы вы вернули мне моего мужа. Вы его увели, вы и верните его мне.

Гейдар-бек. Что ты пристала? Муж твой не ребенок, чтобы его могли увести

обманом. Мы ему предложили, он понял свою выгоду и присоединился к нам. Всю дорогу мы охраняли его, провели через все опасные места и отпустили. И если он не вернулся, нас это не касается. Ступай, не тревожь меня.

Тюкез. Я пойду и пожалуюсь заседателю и начальнику, что вы увели моего мужа и он пропал. (Уходит.)

В это время поднимается шум. Появляются начальник и заседатель, стража окружает кибитку.

Заседатель. Начальник приказал не трогаться с места.

Гейдар-бек(выступает вперед). Что угодно начальнику, господин заседатель, пусть приказывает. Здесь нет преступников, некому бежать от него.

Заседатель. Есть здесь преступники или нет, но начальник требует Гейдар-бека.

Гейдар-бек. Гейдар-бек — это я. Готов к вашим услугам, приказывайте!

Начальник(выступает вперед). Гейдар-бек, ты не послушался моего совета и опять занялся дурными делами. Теперь тебе придется отправиться со мной в крепость.

Сона-ханум вздрагивает и плачет.

Гейдар-бек. Господин начальник, ты приказывал мне не заниматься воровством и разбоем. Если я нарушил твое приказание, мое место в Сибири.

Начальник. Да, нарушил. Десять дней назад недалеко от реки Араке вы ограбили акулиссских армян и отобрали у них шелк. Все это установлено. Лучше сознайся и назови своих сообщников, чтобы облегчить наказание.

Гейдар-бек. Ты изволишь говорить, господин начальник, что это выяснено. Но я никого не грабил. Если кто-нибудь уличит меня в этом преступлении, я готов ответить своей головой.

Начальник. Хорошо. Старшина, позови сюда тех армян.

Халил приводит Охан а с его командой.

Охан, не этот ли человек повстречался вам?

Гейдар-бек. Господин начальник, не верьте словам всякого мужика и не делайте меня несчастным.

Охан. Ваше благородие, я вовсе не мужик. Я уже двадцать лет служу местным властям и имею двадцать письменных благодарностей. В прошлом году я был представлен к серебряной медали. Вот, извольте посмотреть мои документы. (Показывает бумаги.)

Начальник. Некогда мне сейчас разбираться в твоих заслугах. Говори по существу.

Охан. Ваше благородие, у меня есть даже свидетельство о том, что я бек. Вот, извольте прочесть. (Достает свидетельство из кармана и протягивает начальнику.)

Начальник. Послушай, расскажи о деле. А доказательства твоего благородного происхождения отложи пока в сторону.

Гейдар-бек. Господин начальник, сотня таких удостоверений гроша ломаного не стоит. Люди сомнительного происхождения часто подделывают свидетельства, чтобы доказать благородство своего рода.

Охан. Если бы эти слова ты сказал не при господине начальнике, а в другом месте, я бы ответил тебе этим ружьем. (Хлопает по ружью, потом обращается к начальнику.) Ваше благородие, по последнему камеральному списку я записан беком, а он хочет теперь опровергнуть, что я бек. Будь справедлив, не давай меня в обиду.

Начальник. Если ты не ответишь на мой вопрос, я прикажу сейчас дать тебе пятьдесят розог, чтобы ты забыл о своем бекстве. Я спрашиваю тебя, не этого ли человека вы повстречали?

Охан. Так точно, ваше благородие, это он со своими товарищами хотел напасть на нас. Их было двадцать человек, хорошо вооруженных всадников, а нас было всего десять. Не будь их больше, чем нас, мы, с вашего разрешения, задержали бы их. После встречи с нами, они, видно, и ограбили акулисских армян.

Гейдар-бек. Господин начальник, все, что он говорит, клевета.

Начальник. Татары всегда врут, и ты тоже. Трудно поверить тебе. Вот еще один из вас, вооруженный, остановил двух тугских армян и хотел их ограбить. А теперь бесстыдно лжет, будто армяне хотели ограбить его.

Гейдар-бек. Я не знаю, кто он такой. Я в Карабахе знаю всех хороших и плохих людей. Если я увижу его, то сумею сказать, правду он говорит или лжет. Клянусь твоей головой, что я сказал всю правду.

Начальник. Халил, приведи сюда того арестованного.

Халил выходит и приводит Хаджи-Кару.

Скажи, кто это? Что это за человек?

Гейдар-бек. Господин начальник, я его знаю. Клянусь твоей головой, что он не способен грабить людей. Армяне сказали неправду.

Начальник. Халил приведи армян.

Халил приводит тугских крестьян.

Вот почему я не верю твоим словам, Гейдар-бек. Посуди сам, похожи ли эти армяне на грабителей? А этот человек утверждает, будто они хотели его ограбить.

Гейдар-бек. Этот человек тоже говорит неправду.

Начальник(рассердившись). Так как же быть? Выходит, что вы все лжете и все вы заслуживаете наказания. Я должен забрать тебя.

Гейдар-бек. Воля твоя!

Сона-ханум дрожит.

Начальник(Хадже-Каре). Скажи, ну зачем ты остановил этих армян?

Хаджи-Кара. Ваша милость, я мирный человек, занятый своей торговлей, и не мое дело останавливать и грабить людей на дороге. Я только покупаю — продаю, оказал царю много-услуг.

Начальник. Какие же услуги оказал ты царю?

Хаджи-Кара.Ваша милость, вот уже пятнадцать лет, как я ежегодно плачу в его таможеню пятьдесят туманов.

Начальник.В самом деле, велики твои заслуги! По справедливости, ты заслужил награду.

Хаджи-Кара.Конечно, ваша милость! За эти мои заслуги мне надо дать золотую медаль, а не то чтоб...

Начальник.Действительно, немного таких заслуженных людей, как ты. Надо бы уплачиваемые вами деньги расходовать на чеканку золотых медалей и раздавать вам же... Не болтай глупостей! Признайся лучше, зачем ты остановил этих армян?

Хаджи-Кара.Ваша милость, это они меня остановили.

Мкиртыч.Пусть мы будем жертвами твоими, он лжет. Он хотел нас ограбить.

В это время появляется есаул джеванширского заседателя.

Есаул(начальнику). Ваше благородие, наш заседатель поймал разбойников, ограбивших акулисских армян, отобрал весь шелк, а самих арестовал. Он послал меня к вашему благородию доложить об этом. Позже он сообщит вам все в письменном донесении.

Заседатель.Наверное, и те разбойники татары.

Есаул.Так точно.

Начальник.А ты думал, что это англичане или французы?

Охан.Ваше благородие, разбойники всегда выходят из татар. Из нас никогда не бывает разбойников.

Начальник.Молчи, это не от честности вашей, а от того, что не хватает смелости и ловкости.

Есаул.Ваше благородие, заседатель задержал еще контрабандиста с товаром, и прислал сюда.

Хаджи-Кара бледнеет.

Начальник. Где он? Приведи сюда.

Есаул выходит.

Гейдар-бек. Вы теперь убедились, господин начальник, что я не грабитель?

Охан. Ваше благородие, те задержанные грабители наверняка его товарищи.

Начальник. Это все выяснится.

В это время есаул приводит Керемали. Хаджи-Кара кричит «вай» и падает без сознания.

(В изумлении.) Что с ним? Почему он лишился чувств? Помогите ему.

Заседатель брызгает на Хаджи-Кару водой, Гейдар-бек и Халил-старшина трут ему руки, Хаджи-Кара открывает глаза.

(К Керемали.) Эй ты, скажи правду, и я тебя отпущу. Почему при виде тебя этот человек упал в обморок?

Керемали. Не знаю начальника.

Начальник. А с кем ты ездил за контрабандой и когда?

Керемали. Ни с кем и никогда я не ездил за контрабандой.

Начальник. Что ты болтаешь? Тебя же схватили на вьюке. Как ты можешь отрицать это?

Керемали. Я ничего не знаю об этом вьюке.

Начальник. А чей же то товар?

Керемали. Не знаю.

Начальник.Ладно, разве ты не сидел на лошади?

Керемали.Да.

Начальник.А кто же положил на лошадь вьюк?

Керемали.Черт положил, но я ничего об этом не знаю.

Начальник.Черта мы знаем лучше тебя, голубчик. На многие проказы он способен, но контрабандой не занимается. Говори правду, не то шкуру с тебя спущу.

Гейдар-бек.Я хочу сказать вам, господин начальник...

Начальник.Говори.

Гейдар-бек.Я очень виноват перед вами, но я признаюсь в своей вине. Этого человека я с двумя моими товарищами брал с собой за контрабандным товаром. Этот задержанный парень — его слуга. Он крайне скуп, и увидя, что его товар захвачен, упал в обморок. Армян тоже он, должно быть, остановил на дороге из боязни за свой товар.

Начальник.Теперь все ясно. (Гейдар-беку). А кто были твои товарищи?

Гейдар-бек.Аскер-бек и Сафар-бек.

Начальник(заседателю). Пошли за ними.

Заседатель.Сейчас. (Посылает одного из есаулов.)

Начальник(Гейдар-беку). Как же тебе было не стыдно говорить, что Охан лжет?

Гейдар-бек.Охан на самом деле лжет, господин начальник, потому что нас было всего шесть человек. Мы взяли контрабанду, и у нас было четыре вьюка. Встретившись с ними, мы пугнули и прогнали их, а сами поехали своей дорогой. Клянусь своей головой, что об ограблении акулисских армян мы ничего не знаем.

Есаул приводит Аскер-бека и Сафар-бека.

Начальник.Это твои товарищи, Гейдар-бек?

Гейдар-бек. Да, они.

Начальник. Гейдар-бек, хотя ты и не виновен в ограблении, но так как вы перешли границу без паспорта, провезли контрабандный товар и подняли оружие на посланных заседателем стражников, я по закону должен вас сейчас же задержать и отвезти в крепость.

Гейдар-бек. Воля твоя, господин начальник.

Сона-ханум(подходит к начальнику и берет его за полу сюртука). Пусть я погибну за тебя, убей меня, но не уводи его, не оставляй меня без защитника.

Начальник. Гейдар-бек, кто она?

Гейдар-бек. Господин начальник, это моя жена. Вчера я справил свадьбу и привез ее в свой дом. Она и есть главная виновница моего несчастья.

Начальник. Как так?

Гейдар-бек. Господин начальник, мы очень любим друг друга. Два года мы никак не могли пожениться. У меня не было денег, чтобы справить свадьбу. Наконец мы привезли контрабанду, продали ее, и на эти деньги я сыграл свадьбу, привел в дом жену. Лучше бы мне умереть, чем дожить до этого дня!

Сона-ханум. Ваша милость, прости его, ради нашего царя. Не бывает раба без проступка и господина без милости. Напиши об этом деле высшему начальству, там, может быть, сжалятся, видя мои слезы. А я даю обещание удерживать Гейдар-бека от всяких дурных проступков.

Гейдар-бек. Господин начальник, я готов кровью смыть свою вину, сражаясь в Дагестане против врагов царя.

Начальник(заседателю). Ей-богу, мне жаль разлучать их. Не знаю, можно ли отдать их на поруки, пока я доложу высшему начальству.

Заседатель. Можно.

Аскер-бек. Господин начальник, и мы готовы сражаться против врагов.

Начальник(заседателю). Отдай их на поруки, пока не будет получен ответ свыше.

Заседатель. Слушаюсь.

В это время входит жена Хаджи-Кары Тюкез и бросается в ноги начальнику.

Тюкез.Ваша милость, и моего мужа верните мне.

Начальник(Хаджи-Каре). Скажи, не будешь больше заниматься контрабандой?

Хаджи-Кара.Зарекаюсь, господин начальник! Денно и ночью я буду молиться аллаху за тебя, потому что ты отвратил меня от этого дела.

Начальник(заседателю). Отдай и его на поруки.

Заседатель.Слушаюсь.

Хаджи-Кара.Да буду я жертвой твоей, я умру, если не получу товара.

Начальник.Ну, это твое дело. Халил-старшина, отпусти слугу Хаджи-Кары и тугских крестьян. (К бекам.) Недостойно вашего благородного происхождения позорить себя дурными поступками и чувствовать себя виновными и униженными перед властями. Контрабанда, как и воровство, запрещена правительством. Кто нарушает волю царя — тот нарушает божью волю. Кто нарушит волю бога, получит наказание на том свете, кто нарушит волю царя — на этом. Тех, кто исполняет веление бога, ожидает рай, тех, кто исполняет приказание царя — милость и награда. Начальство милостиво, возможно, оно простит вас. Но впредь вам надлежит проявлять по отношению к правительству полную искренность и благонадежность и выкинуть из головы всякие дурные мысли и намерения.

Беки.Душой и сердцем принимаем твое наставление, господин начальник!

Начальник(берет Сону-ханум за руку). Ради твоей красоты и из сочувствия к твоим слезам я не стану разлучать тебя с Гейдар-беком. Присматривай хорошенько за ним, чтобы он снова не совершил какого-нибудь дурного поступка, пока будет получен ответ свыше.

Сона-ханум.Будь покоен, господин начальник. Я скорее лишу себя жизни, чем позволю ему совершить дурной поступок. Начальник. Очень хорошо. Твое поручительство вернее всякого другого. Прощай! (Хочет уйти.)

Хаджи-Кара.Ваша милость, господин начальник! Заседательские есаулы при аресте вытащили у меня из кармана пол-аббаса. Прикажи возвратить!

Начальник(заседателю). Вели сейчас же вернуть ему его деньги. Есаулов

надо отучить от подобных поступков.

Хаджи-Кара. Да умножит всевышний богатства твоей жизни, господин начальник. Пока есть душа в моем теле, я никогда не забуду твоей милости.

Начальник удаляется, за ним и люди.

Занавес.